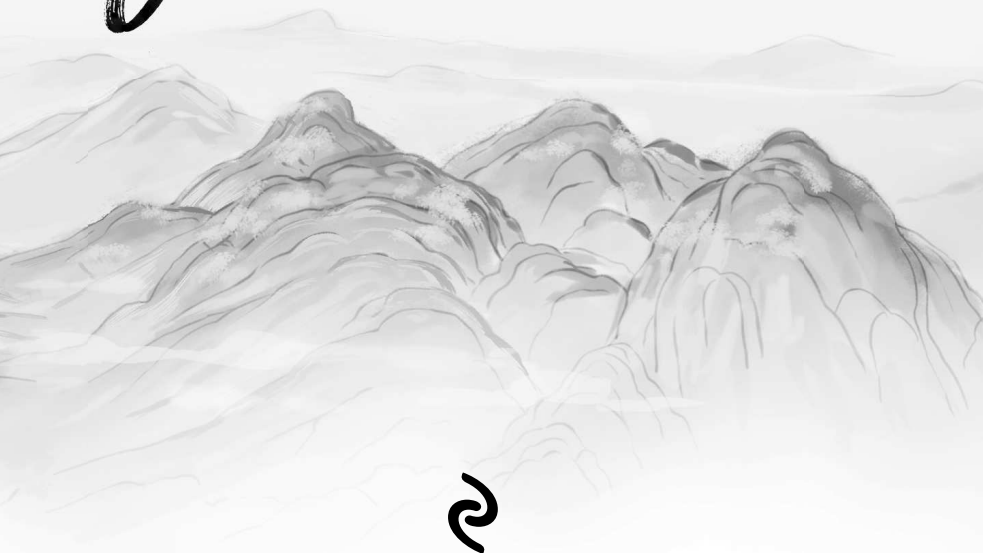

Мо Юэсинь

Молодая
госпожа
с Лисьей горы

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М74

Обложка и внутренние иллюстрации *arhnt*

Мо, Юэсинь.
М74 Молодая госпожа с Лисьей горы / Мо Юэсинь. —
Москва : Эксмо, 2026. — 608 с.

ISBN 978-5-04-240004-9

Я попала в тело второстепенной героини из популярной китайской новеллы. Она красивая молодая госпожа с Лисьей горы, и все женихи долины готовы биться за ее руку. Но я допустила огромную ошибку: спасаясь от одного брака, влипла в другой. Моим мужем оказался парень по имени Се Юнь, притворяющийся хилым и больным. Однажды я дала обещание заботиться и помогать ему до дня нашего развода. Но Се Юнь вдруг стал одержим мной и не захотел разводиться. Теперь опасность следует за мной по пятам, ведь я узнала его страшную тайну...

Мой хилый муженёк — главный злодей новеллы и виновник смерти девушки, в чьем теле я оказалась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-240004-9

© М. Юэсинь, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

Хун Нянь (*Хун* (红) — «красный», *Нянь* (娘) — «девушка», «госпожа» или «мадам») — главная героиня.

Се Юнь (*Се* (谢) — «благодарность» или «благодарить», *Юнь* (云) — «облако») — главный герой.

Княжич Бай Юй (*Бай* — «белый/чистый», *Юй* — «все-ленная») — оригинальный герой новеллы, антагонист в книге.

Юй Синь (*Юй* — «речь», *Синь* — «сердце») — лекарь, подруга А-Нянь.

Ли Шию (*Ли* — «время», *Шию* — «дождь») — помощник Се Юня.

Хун Ши (*Хун* (红) — «красный», *Ши* — «камень») — мать главной героини и хозяйка Лисьей горы.

Госпожа Ли Цзяйи (*Ли* — «прекрасная», *Цзяйи* — «радость») — мать Се Юня и Се Лэ Яня.

Се Чжэньи (*Се* — «благодарность» или «благодарить», *Чжэнь* — «правильный», *И* — «справедливый») — дядя Се Юня, второстепенный злодей.

Се Лэ Янь (*Се* — «благодарность» или «благодарить», *Лэ* — «радость», *Янь* — «улыбка») — младший брат Се Юня.

Сяо Лань (*Сяо* — «тихий», *Лань* — «орхидея») — жена младшего брата.

ПРОЛОГ

— Женушка, почему ты плачешь? — сладкий, как приторный мед, голос Се Юня заставил меня поежиться. Я вскинула голову и взглядом, полным ярости, посмотрела на вошедшего в спальню мужа.

— Будто ты не знаешь! Ты опять это сделал!

Он медленно подошел ко мне, сел рядом на кровать.

— Что сделал, женушка, расскажи? — Се Юнь притворился, будто не понимает, что происходит. Он положил голову мне на колени и ласково промурчал: — Что беспокоит мою любимую маленькую жену?

Хоть его голос и звучал мягко и нежно, во взгляде карих глаз не было и намека на тепло. Он наблюдал за мной, как хищник, готовый в любой момент наброситься и разодрать свою добычу.

Я посмотрела на бледное, но при этом очень красивое лицо мужа. В последнее время он выглядел гораздо лучше, чем в тот день, когда я ворвалась в его комнату и принудила к свадьбе. Он окреп и возмужал. Я потратила бесчисленные часы, чтобы вылечить его, а он...

— А-Нян, — произнес Се Юнь почти шепотом, его голос стал еще ласковее. Но обманываться не стоило: даже в этом шепоте таилась угроза. — Неужели ты так несчастлива со мной? Разве я не заботливый муж?

— Мы ведь договаривались. — Я вытерла слезы и холодно посмотрела на него. — Я помогу тебе справиться с твоей семейкой и вылечу, а потом мы спокойно разведемся.

— Ты так хочешь покинуть меня? — Се Юнь приподнялся, в его глазах сверкнуло предостережение. Я поежилась. Мне пришлось заставить себя улыбнуться. Хотя сердце билось так сильно, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

— Я хочу вернуться домой, — тихо ответила я, стараясь не выдать дрожь в голосе. — Ты ведь практически выздоровел. Никто больше не покушается на твою власть в семье. Я выполнила свое обещание. Давай разведемся.

— Ах, вот оно что, ты хочешь вернуться домой... — Се Юнь пропустил последнюю часть моей речи мимо ушей. — Но что тебе делать на этой горе? Разве ты не говорила, что тебе там скучно?

— Там мой дом, — мягко сказала я. Да где угодно будет лучше, чем рядом с Се Юнем! Он в последнее время ведет себя как-то странно. Следит за мной и делает такие вещи... Может, он догадался, что я знаю его секрет?

Се Юнь не был простым человеком. Он происходил из влиятельной семьи, которая пользовалась большим уважением в империи. А он сам... Я опустила взгляд на деревянный пол. Се Юнь оказался главным злодеем романа, в который я попала по случай-

ности. Приняв его за умирающего юнца, я помогла ему и вылечила, и теперь он, кажется, одержим мной.

— О чем ты задумалась, жена? — голос Се Юня вновь стал сладким. Он наклонился чуть ближе, и его дыхание коснулось моей щеки. — У тебя есть от меня секреты?

Его глаза сверкнули хищным огоньком. Неужели он узнал, что я в курсе его тайны?

— Нет никаких секретов. — Я отвела взгляд в сторону, чтобы не смотреть в чарующие темные глаза мужа.

Он провел пальцами по моей щеке. Мягко, едва касаясь, вызывая неконтролируемую дрожь в моем теле. Я знала, что он пытается сделать. Он своими словами и поступками строил для меня большую клетку. Се Юнь не желал со мной расставаться, но я уже не могла жить так.

Опустив глаза, постаралась скрыть от него свои мысли. Все больше я убеждалась в том, что в последнее время мой муж только притворялся слабым и больным. Но делала вид, будто не замечаю этого.

— А-Нян, разве ты не любишь меня? — вдруг спросил Се Юнь. Я не выдержала и посмотрела на него. До того, как узнала о его делах, он и правда мне нравился. Потому я яростно защищала его от всех, кто пытался ему навредить. Се Юнь казался мне мягким и нежным. Я и подумать не могла, что он окажется тем самым книжным злодеем, из-за которого оригинальная А-Нян умерла в страшных муках.

Но, узнав это, я начала смотреть на него по-другому. Увидела всю двусмысленность его слов и действий. И испугалась. Одно дело — читать о злодее, и совершенно другое — находиться рядом с ним.

Нужно было уходить раньше, а теперь он так одержим мной, что нас разлучить может только смерть.

Се Юню не был нужен ответ от меня. Он улыбнулся и коснулся губами моего лба.

— Пока ты любишь меня и остаешься рядом, все остальное не важно. — Муж склонил голову и, подняв мою руку, поцеловал пальцы.

Я попыталась ему улыбнуться. Пока я притворяюсь, он тоже притворяется, что нежен и добр.

Его глаза удовлетворенно сверкнули. Взяв веер, он начал тихо обмахивать себя, прогоняя душный воздух.

ГЛАВА 1

Молодая госпожа с Лисьей горы

— Будешь моим мужем? — Я приставила нож к шее бледного и болезненного на вид юноши и зловеще улыбнулась, чтобы напугать его еще сильнее.

— Ммм! — замычал он отчаянно, замотав головой. Конечно, предложение руки и сердца не делают вот так, впопыхах, и уж тем более угрожая ножом, но у меня не осталось другого выбора. Я должна была срочно выйти замуж, ведь от этого зависела моя жизнь. В прямом смысле этого слова.

— Ты не хочешь? Но, к сожалению, придется! — Я подмигнула ему. — Да ты не бойся, я тебя не убью. Ты, похоже, сам уже одной ногой в могиле. Так что я могу даже пообещать: когда ты умрешь, я устрою тебе пышные поминки. Еще и святилище поставлю.

Глаза юноши расширились от испуга. Я коварно усмехнулась и придавила его к стене. Сквозь несколько слоев одежды прощупывалось чрезмерно худое тело.

— Слушай, муженек, тебя что, совсем не кормят? Даже подержаться не за что.

— Бесстыжая, — прошипел юноша. Мое внимание ему совсем не нравилось. — Ты что творишь?

— Собираюсь тебя осчастливить, — произнесла я, медленно смакуя вид его ошарашенного лица. Парнишка-то хорош. Несмотря на болезненный вид, выглядел симпатично. Большие миндалевидные глаза, белая кожа, красивые розовые губы. Даже жаль, что ему оставалось так недолго жить.

— Я сейчас закричу! — пригрозил он.

— Кричи, — согласно кивнула я. — Так даже лучше.

Схватив его за полы халата, я рывком сдернула с его плеч одежду, оставив лишь в нижней рубахе и штанах. Юноша икнул и попытался прикрыться, но я пригрозила ему ножом.

— Делай, что я говорю, и все будет хорошо, обещаю. Я тебя не обижу.

— Не буду! — возмутился он и опять начал прикрываться руками. Его щеки и шея расцвели пятнами румянца. Я отступила от него на шаг и окинула взглядом стройную фигуру. Так и есть, худой как щепка. Хозяйка сказала, что юноша болен и слаб, и в этом была абсолютно права. Интересно, сколько он протянет? В ближайшие полгода мне нужно, чтобы он оставался жив, а дальше...

Поджав губы, я начала скидывать с себя одежду. Дальше решу по ходу дела, а сейчас нужно закончить начатое. Скоро матушка сюда явится. Надо сделать все как следует, иначе мой план провалится. На пол полетели пояс и верхний халат, затем второй слой одежды. Я вынула из волос все шпильки и заколки и бросила на низкий столик. Юноша, увидев, как я раздеваюсь, выпучил глаза.

— Ч-что ты делаешь? — дрожащим голосом спросил он.

— А ты не видишь? — Я стянула нижний халат с плеч и несколько раз больно ущипнула себя за шею и около ключиц. Интересно, будет ли похоже на засос? Выудила из кармана маленький флакончик и, откупорив, пролила несколько капель сначала себе на нижние штаны, а затем на кровать. На белоснежной ткани расплылись капли крови. — Совращаю тебя! Да ты не стесняйся! Смотреть я разрешаю. Мы же почти муж и жена.

— Сумасшедшая! — завопил он.

— Да-да! Считаю, тебе повезло! С такой, как я, не соскучишься. — Я выкинула флакон в окно. Полдела сделано. Осталось самое интересное.

Краем уха я услышала отдаленные голоса на улице и широко улыбнулась. Начинается! Хорошо иметь острый слух. Очень помогает, когда надо что-нибудь проверить.

Схватив юношу за грудки, потащила его к кровати. Он пытался сопротивляться, но я была гораздо сильнее, чем слабый, болезненный мальчишка. Толкнув его на кровать, я залезла следом за ним. Он хотел отползти от меня, но я придавила его телом и прижала палец к губам.

— Будешь молчать, проживешь дольше, — пригрозила ему шепотом. Оттянув край его рубашки, я слегка взлохматила ему волосы.

В коридоре раздались шаги, они с каждой секундой все приближались. Пора!

Обхватив шею юноши руками, я перевернулась и оказалась под ним. Его глаза широко раскрылись от

удивления. Лицо, тронутое румянцем, слегка вытянулось. Он так забавно реагировал. Милашка.

— Это здесь, госпожа! — услышала я голос одной из служанок.

— Хун Нян! — закричали за дверью. Юноша испуганно повернул голову к входу, но я схватила его за щеки и заставила посмотреть на себя.

— Больно не будет, обещаю, — прошептала я и крепко поцеловала его. Он хотел отпрянуть, но я вновь обхватила его шею и прижалась всем телом.

— Хун Нян! — опять закричали за дверью. — Открой! Немедленно!

Юноша замер в моих руках, не зная, что делать, его тело напряглось, как у зверька, загнанного в угол. Он явно не понимал, что происходит, и его паника только играла мне на руку. Тем временем стук в дверь становился все громче, а голоса — настойчивее.

— Хун Нян! Мы знаем, что ты там! Открой немедленно, иначе мы взломаем дверь!

Я улыбнулась сквозь поцелуи, не прекращая держать юношу под контролем. Ему явно было страшно, но, если он запаникует сейчас, все пойдет насмарку.

— Давай, — шепнула я ему на ухо, оторвавшись лишь на мгновение, — подыграй мне, если хочешь выжить.

Он посмотрел на меня с диким ужасом в глазах, но, видимо, понял, что другого выхода у него нет. Рубашка слегка соскользнула с его плеч, и я увидела, как он сжался, сдерживая дрожь. За дверью послышались тяжелые шаги, и кто-то явно готовился выбить ее.

Неожиданно раздался звук взлома замка, и дверь с грохотом распахнулась. На пороге стояла разъярен-

ная женщина, сопровождаемая несколькими стражниками. Она метнула взгляд на нас двоих, лежащих на кровати, и замерла от шока. Лицо ее побледнело, но глаза горели гневом.

— Что это такое?! — взвизгнула она. — Хун Нян, ты что натворила?!

Я притворилась, будто ужасно напугана.

— Матушка! — Я приподнялась и, прикрыв грудь, уставилась на старшую госпожу Лисьей горы. — Матушка! Прости! Просто я люблю его... — мой голос дрожал, как и положено в таких ситуациях, но взгляд оставался внимательным, просчитывающим. — Поэтому поддалась страсти. Пожалуйста, не наказывай его!

Я умоляюще посмотрела на юношу, который лежал рядом. Его лицо покраснело от стыда и страха, а губы беззвучно двигались, как будто он пытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

— Что?! — взревела старшая госпожа, ее глаза сверкали огнем. Матушка сильно гневалась. И я ее отчасти понимала. Она застала свою любимую дочку в такой недвусмысленной ситуации. — Любишь?! Его? Ты с ума сошла? Да он же... Хун Нян!

Она перевела взгляд с меня на юношу.

— Ты... Ты околдовал мою дочь?! Да я тебя!..

— Матушка! — воскликнула я, закрывая его собой.

Юноша, понимая, что его молчание только усугубляет положение, попытался было встать с кровати, но я быстро ухватила его за руку, удерживая на месте.

Старшая госпожа шагнула вперед, указывая на юношу, который замер, словно окаменев.